

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЙСКОЙ РУСИСТИКЕ

Лю Син¹, Чжан Сяолин²

¹Сучжоуский университет, Сучжоу, Китай

²Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, Китай

Эта статья опубликована при поддержке Фонда Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай), название проекта «О возрождении русского субэтнуса — казачества в современной России», номер проекта: CNSCO17039, а также при поддержке Фонда Шанхайского политико-юридического университета для молодых ученых, 2021 г.

Рассматривается процесс развития исследований невербальной коммуникации в китайской русистике, начавшихся в 80-х гг. XX в. Анализируется влияние становления и интенсивного развития гендерных исследований в мировой науке на исследование проблемы русской невербальной коммуникации в Китае. Автором отмечается, что в последние годы в области невербальной коммуникации, как и в других научных направлениях, наблюдается тенденция междисциплинарных исследований. Однако в этой сфере существует и немало проблем, которые необходимо решать.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, китайская русистика, междисциплинарный подход, гендерные исследования, проблемы.

Коммуникация является неотъемлемой частью жизни человеческого общества. Язык — это важнейшее, но не единственное средство общения между людьми. В процессе повседневного общения люди часто осознанно или неосознанно используют невербальные средства (например, жест, поза, мимика, интонация, пространство и т. д.) для того, чтобы выражать свои мысли, настроения и намерения. Коммуникативное взаимодействие, осуществленное при помощи средств, не входящих в систему языка и не являющихся речевыми единицами, называется невербальной коммуникацией. Как одна из важнейших областей функционирования знаков и знаковой информации невербальная коммуникация занимает очень важное место в жизни человека и общества. Древнегреческий философ Публиций сказал: «Говорим мы голосом, беседуем всем телом». Американский ученый Р. Бердвисл при количественной оценке вербальных и невербальных составляющих речевого поведения людей, принадлежащих к одной культуре, отметил, что в ходе диалога речевое общение занимает менее 30 %. Л. Самовар провел аналогичные исследования и получил более точные результаты относительно доли невербальных средств в контакте между людьми. По его мнению, при общении с человеком лицом к лицу лишь 35 % информации передается за счет вербальных (только слов)

и звуковых средств (включая интонацию, тон, тембр и т. д.), и остальная информация передается с помощью несловесных, т. е. невербальных средств [1. С. 155].

В разных культурах пропорция между вербальным и невербальным языками может быть разной, но роль последнего в коммуникации не могут игнорировать люди из любой культуры. Подчеркивая важность невербальной коммуникации, кто-то заметил: «*Words may be what men use when all else fails*» — «Слова, быть может, это то, чем пользуются люди, когда все остальные средства общения оказались безуспешными (букв. <...> когда все остальное терпит неудачу)» [2. С. 6]. По мнению российского лингвиста А. А. Реформатского, без решения вопросов о том, как происходит невербальная коммуникативная деятельность человека и каково ее соотношение с вербальной деятельностью, «немыслимо моделирование коммуникативных систем и самого мыслительного процесса» [3]. В китайском языке существуют такие устойчивые выражения, как «暗送秋波» (*an song qiu bo* — симпатия выражается с помощью мимики) и «眉目传情» (*mei mu chuan qing* — многие эмоции и чувства передаются при помощи бровей и глаз), которые образно описывают тонкие эффекты «只可意会不可言传» (*zhi ke yi hui bu ke yan chuan* — могут понимать в сознании, но не могут передать языком), вызван-

ные невербальным общением. Например, утешая другого, мы можем просто похлопать его по плечу. И таким образом, мы совершенно четко передадим собеседнику нашу заботу, даже не сказав при этом ни слова. Как говорят китайцы, «в данный момент жесты говорят лучше слов» (此时无声胜有声 — *ci shi wu sheng sheng you sheng*).

Нет никакого сомнения в том, что невербальная коммуникация — это самая древняя по времени возникновения форма общения людей. Еще в первобытном обществе, когда люди не умели управлять голосом и не знали язык, в качестве носителей информации выступали именно такие невербальные средства контакта, как жесты, мимика, предметы и т. п. Например, начиная с династии Чжоу, когда управляли огромной территорией с низкой плотностью населения, из-за отсталости транспорта и средств связи в китайской армии широко использовались сигнальные огни и барабаны, чтобы передать важную информацию на дальние расстояния. Можно сказать, как вид человеческой деятельности понятие «невербальная коммуникация» было известно с древних времен, но как самостоятельное научное направление оно сформировалось сравнительно недавно. Для западных ученых (главным образом американских) невербальные аспекты коммуникации, известные под термином «*nonverbal communication*», с 50-х гг. XX в. находятся в центре внимания, и перечень выдающихся специалистов в данной сфере исследования, как вышеупомянутые Р. Бердвисл и Л. Самовар, действительно, неисчерпаем. В России молодая наука «невербальная семиотика», посвященная всестороннему исследованию невербальной коммуникации, также активно развивается. Как показал анализ трудов китайских ученых, невербальная коммуникация является предметом исследования и китайских русистов. А каков же уровень исследований невербальной коммуникации китайскими русистами, каковы актуальные проблемы и дальнейшие перспективы исследований в Китае? Цель настоящей статьи — познакомить российских исследователей с состоянием исследований невербальной коммуникации в китайской русистике.

Как отмечает китайский ученый Ли Цзечунь в своей работе, в Китае изучение невербальной коммуникации можно возвести к доциньской эпохе [4. С. 10]. Еще две с половиной тысячи лет назад великий китайский мыслитель и философ Конфуций (Кон-цзы) выдвинул идею, что следует чаще использовать позы и внешность для уста-

новления межличностного контакта, и в процессе общения надо следить за словами и выражением лица собеседника, и применять разные жесты и позы при встрече с разными людьми. В трактате «Наставление к учебе (Цюань Сюе)» Сюнь-цзы также предложил, что прежде чем начать общаться с людьми, нужно научиться проявлять вежливое отношение не только в словах, но и поступках [5. С. 447—448]. Однако в китайских ученых кругах серьезные научные исследования в области невербальной коммуникации начались намного позже, чем на Западе и в России. Лишь в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. тема невербальной коммуникации начала привлекать пристальное внимание исследователей Китая. И в это время китайские ученые, особенно ученые, занимавшиеся преподаванием и изучением английского языка, приложили довольно много усилий для перевода зарубежных работ. Например, в 1988 г. Мэн Сяопин перевел работу Д. Фаста «Язык тела» на китайский язык, а в 1991 г. он совместно с другими учеными сделал перевод работы Л. Маландро и Л. Баркера «Невербальное общение». К тому же в 1991 г. была издана переводная книга Би Цзивань «Китайская и английская невербальная коммуникация», автором которой является американский ученый Л. Броснахан.

В китайской русистике ознакомление с исследованиями русских ученых и перевод достижений их исследований также являются очень важными направлениями в изучении невербальной коммуникации. Так, например, в 1982 г. Чжоу Чанци и Цзэн Юнсин перевели статью «О статусе и критериях установления паралингвистических средств», опубликованную А. А. Абдуазизовым в 1980 г. в журнале «Филологические науки». Это была первая статья о русских исследованиях в области невербальной коммуникации, в которой термин «паралингвистические средства» был впервые использован для обозначения носителей информации в невербальной коммуникации. Между тем в данной статье было четко определено, что в русском языке наука, предметом которой являются паралингвистические средства, получила название «паралингвистика» [6]. В 1990 г. в связи с изданием в России лингвострановедческого словаря «Жесты и мимика в русской речи», в журнале «Русский язык в Китае» Ван Эньсюй опубликовал статью «Уникальность, новизна, полнота — обзор о словаре <Жесты и мимика в русской речи>» с той целью, чтобы познакомить китайских исследователей с данным словарем

и накопить опыт для составления соответствующего словаря в китайском языке [7].

По мере того, как углублялись и расширялись знания о невербальной коммуникации, китайские русисты разработали свои методы и приступили к организации самостоятельных научных исследований, достигнув заметных успехов. Об этом свидетельствует появление в китайской русистике значительного числа работ, связанных с невербальной коммуникацией. В частности, в некоторых монографиях китайских русистов, посвященных исследованию взаимоотношений языка и культуры, проблема невербальной коммуникации была частично затронута. Например, седьмая глава книги «Язык и культура — введение в русское лингвострановедение» Гу Ицзинь и У Гоуха специально посвящена описанию соматического языка, который представляет собой важнейший вид невербальной коммуникации. В данной главе не только обсуждаются теоретические вопросы, связанные с понятием, типом и значением соматического языка, но и подробно анализируются характерные русские жесты, как «*покрутить пальцем у виска*», «*щелкнуть по шее*», «*показать кукиш*» и т. д. [8. С. 236—245] В книге «Изучение русского и китайского языка и культуры», написанной совместно Лю Гуанчжунь и Хуан Сухуа, в шестой главе «Русские жесты» и в седьмой — «Жесты и фразеология» всесторонне рассматриваются проблемы, соотносимые с русскими жестами [9. С. 96—136].

Конечно, в китайской русистике еще появились монографии, посвященные системному анализу невербальной коммуникации, хотя их количество сравнительно невелико. Среди добившихся успехов в последние годы необходимо особенно отметить книгу «Многоаспектные изучения невербальных средств общения», изданную Чэ Линь в 2016 г. Как отмечено в предисловии, по содержанию данная книга делится на две части: теоретическую и прикладную. В первых трех главах излагаются теоретические основы и краткая история исследований невербальной коммуникации. Во второй части книги, т. е. в последующих четырех главах, с прикладной точки зрения проводится детальный анализ ряда факторов, влияющих на невербальное поведение людей в разных ситуациях, включая пространственно-временной фактор и фактор субъекта (например, внешность и одежда), и особое внимание уделяется жестам и паралингвистическим средствам общения, включая тон голоса, интонацию звука. По мнению Чэ Линь,

невербальные средства коммуникации обладают двойственными свойствами: врожденными и приобретенными. В процессе межличностной коммуникации невербальные и вербальные средства общения не могут быть полностью отделены, хотя они принадлежат к разным системам знаков. И навыки невербальной коммуникации являются основными компонентами социального потенциала человека [10].

Кроме монографий, в китайских периодических изданиях опубликовано немало научных статей, посвященных русской невербальной коммуникации. Например, по статистике авторитетного научного сайта Чживан найдено 26 научных статей с ключевым словом «русский язык жестов», которые можно разделить на следующие три типа:

1. Обзорные статьи. В некоторых статьях данного типа просто рассматриваются такие теоретические проблемы, как понятие языка жестов, его тип, характеристики, функции и т. д. К ним можно отнести «Общий обзор русского языка жестов» (Гу Ицзинь, 1990), «О классификации, характеристике и функциях русского языка жестов» (Лю Гуанчжунь, 1991), «Невербальная коммуникация и язык жестов» (Чэнь Тунчунь, 2005). А в других обзорных статьях главное внимание сосредоточено на сопоставлении русского языка жестов с китайским. Например, «Сравнительное описание русского и китайского языков жестов» (Лю Гуанчжунь, 1993), «К вопросу о национальных различиях между русским и китайским языками жестов» (Сун Чжэньин, 1993), «Русский язык жестов и сопоставление его с китайским» (Чжо Хунцзюань, 2005), «Сопоставительный анализ русского и китайского языков жестов» (Лю Чжичао, 2015).

2. Статьи, в которых проводится глубокий анализ язык жестов с использованием какой-то теории (или какого-то метода исследования) смежных наук. Среди них наиболее представительными являются прагматические исследования русского языка жестов. Например, опираясь на принцип кооперации Г. Грайса, Чэн Цяньшань в статьях «Язык жестов и смысл высказывания» (2002) и «О субъективных причинах возникновения конфликта между жестами и высказываниями» (2012) рассматривает два принципиально разных типа отношений между русским языком жестов и высказываниями, а именно согласие и конфликт. К тому же язык жестов как особая система неречевых знаков включается и в сферу

исследований семиотики. Так, например, в статье Ли Фэнцинь «Интерпретация языка жестов с точки зрения онтологии» (2005) описаны происхождение и эволюция языка жестов, его семантическое значение, психологические основы формирования и социальные функции [11].

3. Статьи, посвященные междисциплинарному подходу к изучению русского языка жестов. В связи с тем, что в последние годы популярны междисциплинарные аспекты лингвистических исследований, китайские ученые уделили особое внимание междисциплинарным и многоаспектным исследованиям в области русской невербальной коммуникации, достигнув немалых успехов. Особо следует упомянуть работу Чжао Цюе. В статье «К вопросу о символическом, познавательном, психологическом и культурном механизмах языка жестов» (2005) не только рассматривается история возникновения и развития исследования языка жестов в китайской русистике, проводится детальный анализ языка жестов с точки зрения семиотики, культурологии и психологии, но и выдвигаются предложения о том, как обеспечить эффективное усвоение студентами знаний в области языка жестов в процессе преподавания русского языка [12].

Помимо вышесказанного, исходя из того, что невербальные способы передачи информации, в особенности жесты, играют очень важную и незаменимую роль в жизни каждого человека, в китайской русистике начинают появляться диссертации по теме русской невербальной коммуникации. Средством поиска литературы по сайту Чживан выяснилось, что до сих пор было опубликовано 10 диссертаций на соискание ученой степени магистра или доктора наук, в которых объектом и предметом исследования выступает именно русская невербальная коммуникация. Здесь стоит отметить докторскую диссертацию У Айжун «О переводе паралингвистических средств в художественной литературе» (2009). В настоящей диссертации на основе анализа результатов исследований русских и китайских ученых в области невербальной коммуникации, автор дает четкое определение понятию «паралингвистические средства», выделяет классификацию типологии паралингвистических средств, описывает общие особенности (универсальность, достоверность, неоднозначность, национальность и т. д.) и раскрывает их важные функции в межличностной коммуникации, особенно в художественной литературе. По мнению автора, в китайской и рус-

ской культуре невербального общения проявляются национальные различия, что, несомненно, создает многочисленные препятствия при переводе паралингвистических средств в художественной литературе. Для того чтобы как можно точнее передать читателям невербальные информации и обеспечить эффективную межкультурную невербальную коммуникацию между авторами и читателями, переводчики должны, во-первых, обратить особое внимание на ситуативный контекст, и во-вторых, основываясь на целостности литературных произведений и опираясь на способности читателей воспринимать содержание, применять разнообразные методы перевода, такие как буквальный перевод, транскрипция, усиление, замена и т. д. [13]

Начиная с 60-х гг. XX в., по мере стремительного развития феминистского движения в европейских и американских странах, направленного на восстановление прав женского пола и избавление от дискриминации, гендерные исследования бурно развиваются в мировой науке. В Китае, особенно в последние два десятилетия, гендерные аспекты невербальной коммуникации также привлекают внимание китайских русистов. При поиске по сайту Чживан найдены семь научных статей, в которых с разных аспектов рассматриваются различия невербального поведения русских и китайских мужчин и женщин. Возьмем, к примеру, статью Ши Чунвэнь «Гендерная дифференциация соматического языка в русской и китайской невербальной коммуникации», опубликованную в 2010 г. в журнале «Вестник Чанчуньского педагогического института». В настоящей статье отдельно излагаются проявления гендерной дифференциации в межкультурной коммуникации, возникнувшей под влиянием биологических и социально-культурных факторов, в таких областях, как походка, мимика, телесный контакт и т. д. Как отмечает автор, женщины стеснены по требованиям сдержанности, вежливости и покорности, а мужчины менее стеснены, они гораздо чаще проявляют прямодушие [14]. В статье «Гендерные различия в русском тактильном поведении» (2017), автор которой является докторантом Сучжоуского университета, уточняется содержание понятия «тактильное поведение», анализируются прагматические функции тактильного поведения в межличностной коммуникации, и делается упор на систематическом анализе гендерных различий русских мужчин и женщин, представленных в тактильном поведении [15].

В 2018 г. в журнале «Русский язык в Китае» Чжоу Миньчюань, один из выдающихся ученых Китая в сфере гендерных исследований, опубликовал статью «Исследование русского и китайского соматического языка в аспекте гендерных стереотипов». В данной статье не только дается четкое определение понятия «соматический язык», выделяется четыре типа соматического языка (жестовый язык, проксемиальный язык, тактильный язык и язык маски), но и уделяется особое внимание описанию сходств и различий между гендерными стереотипами в разных типах русского и китайского соматического языка. По мнению Чжоу Миньчюань, как в России, так и в Китае, мужчина и женщина как субъекты общества часто по-разному используют соматический язык. С одной стороны, это связано с их индивидуальными физиологическими и психологическими особенностями, с другой — с половыми ролями и стереотипами, предписанными обществом лицам мужского или женского пола. Таким образом, формулируются гендерные стереотипы невербального коммуникативного поведения: во-первых, для каждого из полов имеется свой собственный стереотип в соматическом языке; во-вторых, многие жесты являются общими для мужчин и женщин, но под влиянием культурных, социальных, психологических и иных факторов способы их выполнения разные [16].

В диссертации «Исследование русской невербальной коммуникации в аспекте гендерных стереотипов — на материале русского соматического языка», выполненной Лю Син на соискание ученой степени доктора филологических наук, определяются понятия «невербальная коммуникация» и «невербальные знаки коммуникации», выделяются классификация и типология невербальных знаков, описываются прагматические особенности и раскрываются их важные функции в межличностной коммуникации. Между тем интерпретируется основная теория гендерных стереотипов, исследуются взаимоотношения между гендерными стереотипами и языком, коммуникацией, особенно невербальной коммуникацией. Посредством метода качественного и количественного анализа рассматриваются гендерные стереотипы в русском соматическом языке, и основное внимание уделяется описанию сходств и различий между гендерными стереотипами в тактильных и нетактильных жестах, а также в позах. Основываясь на материалах из Мультимедийного русского корпуса (МУРКО),

рассматриваются гендерные стереотипы в таких этикетных жестах приветствия, как «рукопожатие», «поклон», «поцелуй» и «объятие», пользуясь методом сопоставления русского языка с китайским, чтобы раскрыть механизм применения гендерных стереотипов в этих языках [17].

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что невербальная коммуникация как своеобразный способ передачи информации вошла в круг интересов китайских русистов. Благодаря тесным научным контактам с зарубежными учеными и собственным усилиям, им удалось достичь определенных успехов в изучении невербальной коммуникации, которые не только способствовали повышению осведомленности людей о невербальной коммуникации, улучшению их навыков невербального общения, но и заложили прочную теоретическую основу для дальнейшего систематического изучения русской и китайской невербальной коммуникации, содействовали преподаванию русского языка в Китае. Однако в процессе исследования основного актуального положения данной тематики как внутри Китая, так и за рубежом, было обнаружено, что невербальная коммуникация является мало изученной проблемой по сравнению с вербальной. В китайской русистике работ и диссертаций, посвященных проблеме невербальной коммуникации, пока немного. Между тем в этой сфере все еще существует немало проблем, которые требуют решения. Здесь следует подчеркнуть следующее:

1. В китайской русистике исследования невербальной коммуникации сосредоточены в основном на методе качественного анализа, а практические исследования, проведенные посредством метода анкетирования, экспериментов, статистического анализа или др., относительно недостаточны. Но как показывает опыт большинства стран, требуется проделать гораздо большую работу по сбору и обработке данных для того, чтобы добиться успехов в исследованиях невербального поведения, сделать логические и убедительные выводы.

2. Китайские ученые, ограничиваясь заимствованием результатов зарубежных исследований в области невербальной коммуникации и сопоставлением различий в невербальном поведении в китайском и другом конкретном языке, прилагают меньше усилий для самостоятельных научных исследований на материале китайского языка. В связи с этим в нынешних китайских научных кругах сравнительно мало результатов ис-

следований по невербальной коммуникации, которые действительно применимы к культурному фону китайского языка. Люди иногда вынуждены интерпретировать свои невербальные поведения с точки зрения западных исследователей, среди которых часто существуют предвзятые и стереотипные мнения.

3. Многие ученые чрезмерно акцентируют внимание на различиях, игнорируя при этом единство и совместимость различных этнических групп, культур, а также мужчин и женщин. По

своей сущности человечество — это единое-цельная социально-планетарная система, в которой различия являются относительными, а могут быть и незначительными. По мере того, как бурно развивается человеческое общество и повышается образовательный уровень населения, межнациональные различия невербального общения, а также гендерные различия между мужчинами и женщинами неизбежно сокращаются, и это также является тенденцией развития невербальной коммуникации.

Список литературы

1. 1. Samovar L. [et al.] *Understanding Intercultural Communication*. Belmont: Wadsworth, 1981. 222 с.
2. Крейдлин Г. Е. *Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык*. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
3. Реформатский А. А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // *Исследования по структурной типологии*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 208—215.
4. Ли Цзечюнь. *Сведения о невербальной коммуникации*. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2002. 347 с.
5. Цзя Юйсинь. *Межкультурная коммуникация*. Шанхай: Шанхайское изд-во иностранных языков и образования, 1997. 532 с.
6. Абдуазизов А. А. О статусе и критериях установления паралингвистических средств // *Лингвистика за рубежом*. 1982. № 3. С. 11—15.
7. Ван Эньсюй. Уникальность, новизна, полнота и точность — обзор о словаре «Жесты и мимика в русской речи» // *Русский язык в Китае*. 1990. № 1. С. 44—48.
8. Гу Ицзинь, У Гохуа. *Язык и культура — введение в русское лингвострановедение*. Чжэнчжоу: Народное изд-во Хэнань, 1991. 256 с.
9. Лю Гуанчжунь, Хуан Сухуа. *Изучение русского и китайского языка и культуры*. Пекин: Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 1999. 231 с.
10. Чэ Линь. *Многосторонние исследования невербальных средств коммуникации*. Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского ун-та, 2016. 228 с.
11. Ли Фэнцин. Интерпретация языка жестов с точки зрения онтологии // *Обучение иностранным языкам*. 2005. № 3. С. 32—35.
12. Чжао Цюе. К вопросу о символическом, познавательном, психологическом и культурном механизмах языка жестов // *Изучение иностранных языков*. 2005. № 2. С. 30—34.
13. У Айжун. О переводе паралингвистических средств в художественной литературе: дис. ... канд. филол. наук. Шанхай, 2009. 169 с.
14. Ши Чунвэнь. Гендерная дифференциация соматического языка в русской и китайской невербальной коммуникации // *Вестник Чанчуньского педагогического института*. 2010. № 4. С. 114—116.
15. Лю Син. Гендерные различия в русском тактильном поведении // *Вестник Муданьцзянского университета*. 2017. № 4. С. 3—5.
16. Чжоу Миньчюань. Исследование русского и китайского соматического языка в аспекте гендерных стереотипов // *Русский язык в Китае*. 2018. № 1. С. 10—19.
17. Лю Син. Исследование русской невербальной коммуникации в аспекте гендерных стереотипов — на материале русского соматического языка: дис. ... канд. филол. наук. Сучжоу, 2021. 205 с.

Сведения об авторах

Лю Син — доктор филологических наук, Сучжоуский университет, Сучжоу, Китай. liuxing19880222@126.com

Чжан Сяолин — доктор гуманитарных наук, старший преподаватель Института языков и культуры Шанхайского политико-юридического университета, Шанхай, Китай. nishuideyu2266@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 9 (455). Philology Sciences. Iss. 126. Pp. 164—170.

ON THE RESEARCH OF NONVERBAL COMMUNICATION IN RUSSIAN STUDIES IN CHINA

Liu Xing

Soochow University, Soochow, China. liuxing19880222@126.com

Zhang Xiaoling

Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China. nishuideyu2266@mail.ru

The article deals with the development of research on nonverbal communication in Chinese Russian studies, which began in the 1980's. The article analyzes the influence of the formation and intensive development of gender studies in world science on the study of Chinese Russian specialists on the problem of nonverbal communication. The author notes that in recent years, in the field of nonverbal communication, as in other scientific areas, there is a trend of interdisciplinary research. However, there are many problems in this area that need to be addressed.

Keywords: *nonverbal communication, Chinese Russian studies, interdisciplinary approach, gender studies, problems.*

References

1. Samovar L. [et al.] (1981) *Understanding Intercultural Communication*. Belmont, Wadsworth. 222 p.
2. Kreidlin G. E. (2004) *Neverbal'naya semiotika: yazyk tela i estestvennyj yazyk* [Nonverbal semiotics: Body language and natural language]. Moscow, New literary Review. 584 p. [in Russ.].
3. Reformatsky A. A. (1963) *O perekodirovani i transformacii kommunikativnyh sistem* [On recoding and transformation of communicative systems]. *Issledovaniya po strukturnoj tipologii* [Research on structural typology]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ. pp. 208—215 [in Russ.].
4. Li Jiequn. (2002) *Svedeniya o neverbal'noj kommunikacii* [Information about nonverbal communication]. Beijing, Peking University Press. 347 p.
5. Jia Yuxin. (1997) *Mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Cross-cultural communication]. Shanghai, Shanghai Foreign Languages and Education Publ. 532 p.
6. Abduazizov A. A. (1982) *Lingvistika za rubezhom*, no. 3, pp. 11—15.
7. Wang Enxu. (1990) *Russkij yazyk v Kitae*, no. 1, pp. 44—48.
8. Gu Yijin, Wu Guohua. (1991) *Yazyk i kul'tura — vvedenie v russkoe lingvostranovedenie* [Language and Culture — introduction to Russian Linguistic and Cultural Studies]. Zhengzhou, Henan People's Publ. 256 p.
9. Liu Guangzhun, Huang Suhua. (1999) *Izuchenie russkogo i kitajskogo yazyka i kul'tury* [Study of Russian and Chinese language and culture]. Beijing, Foreign Language Teaching and Research Publ. 231 p.
10. Che Lin. (2016) *Mnogostoronnie issledovaniya neverbal'nyh sredstv kommunikacii* [Multi-faceted studies of nonverbal means of communication]. Harbin, Heilongjiang University Press. 228 p.
11. Li Fengqin. (2005) *Obuchenie inostrannym yazykam*, no. 3, pp. 32-35.
12. Zhao Qiuye. (2005) *Izuchenie inostrannyh yazykov*, no. 2, pp. 30-34.
13. Wu Airong. (2009) *O perevode paralingvisticheskikh sredstv v hudozhestvennoj literature* [On the translation of paralinguistic means in literary works. Abstract of thesis]. Shanghai. 169 p.
14. Shi Chongwen. (2010) *Vestnik Chanchun'skogo pedagogicheskogo instituta*, no. 4, pp. 114—116.
15. Liu Xing. 2017 *Vestnik Mudan'czyanskogo universiteta*, no. 4, pp. 3—5.
16. Zhou Minquan. (2018) *Russkij yazyk v Kitae*, no. 1, pp. 10—19.
17. Liu Xing. (2021) *Issledovanie russkoj neverbal'noj kommunikacii v aspekte gendernyh stereotipov — na materiale russkogo somaticheskogo yazyka* [Russian nonverbal communication in the aspect of gender stereotypes — A research based on the material of the Russian body language. Thesis]. Soochow, Soochow University. 205 p.